

основании текстов «Послания» и «Родства великих князей литовских» был создан еще один вариант «Родословия» литовских князей, совпадающий частично с «Посланием», частично с «Родством».³

История «Родословия» литовских князей во многих отношениях до сих пор остается невыясненной. В данной заметке пойдет речь только о некоторых источниках, привлеченных Спиридоном-Саввой для составления «Родословия» литовских князей.

Для удобства будем в дальнейшем «Родословие» литовских князей, составленное Спиридоном-Саввой, называть, как все произведение в целом, «Посланием», в отличие от последующей обработки его, связанной со «Сказанием о князьях владимирских», которую будем называть «Родством великих князей литовских». Текст «Родословия» литовских князей, близкий и к «Посланию» и к «Родству», назовем «Родословием по Чудовскому списку» (один из списков этого текста дошел в рукописи Чудова монастыря).

В основу «Послания» и «Родства» положена упоминаемая выше легенда о происхождении рода литовских князей; последующие события как в «Послании», так и в «Родстве» изложены в тесной связи с событиями русской истории по преимуществу за XIV в. Различие же между ними заключается в том, что в «Родстве» все события даны на фоне взаимоотношений московских великих князей с Ордой, тверскими и литовскими князьями, а у Спиридона главное внимание уделено тверским князьям, о которых говорится как о великих князьях, рассказано о взаимоотношениях их с Ордой, литовскими князьями и совершенно не упомянуто о борьбе с московскими князьями за великое княжение. Умолчание Спиридоном о вражде тверских князей с московскими, надо думать, было не случайностью. Посвящая все произведение в целом утверждению авторитета великокняжеской власти в лице московских князей, он посчитал неуместным говорить о борьбе московских князей за великое княжение в XIV в.

Однако повествование о тверских князьях как о великих, по всей видимости, не понравилось великокняжеской власти. Текст «Родословия» литовских князей, составленный Спиридоном, был переработан, в результате чего появилось «Родство великих князей литовских». В нем части рассказа, посвященные Спиридоном тверским князьям, были соответственно заменены данными из московских летописных сводов, что легко устанавливается путем сопоставления текста «Родства» с летописями. Таким образом, вопрос об источниках «Родства» решается довольно просто, если не считать частей рассказа, общих с «Посланием».

Установлению источников «Родословия», написанного Спиридоном, до некоторой степени помогает в его рассказе тема тверских князей как великих. В начале XVI в. не стояло вопроса о том, кому из русских князей должен принадлежать великокняжеский стол. Борьба за великое княжение между Тверью и Москвой была позади: но в то же время великокняжеская власть в лице московских князей продолжала бороться за усиление своего авторитета, чему и посвящена первая часть «Послания» Спиридона. Поэтому говорить о величии тверских князей даже по отношению к XIV в. было несколько неуместно. Возрождение темы тверских князей как великих в тех условиях, в каких писал Спиридон, можно объяснить только глубоким знакомством автора с традициями тверской литературы.⁴ Спиридон связал родословие литовских князей с дея-

³ См. подробнее: Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях владимирских. М.—Л., 1955. Ниже (стр. 442—444) все тексты цитируются по этому изданию.

⁴ О близкой связи «Послания» Спиридона-Саввы с тверской литературой сказано в рецензии Я. С. Лурье на книгу Р. П. Дмитриевой «Сказание о князьях владимирских» (ИЮЛЯ, 1956, т. XV, вып. 2, стр. 171—177).